

Как давно все это было,
Как чудесно было это [10].

Баир Дугаров очень поэтично сравнил мир сказки с чудесным кедром, «чей ствол произрастает из глубин народной жизни», а бродячие сказочные сюжеты назвал раскидистыми ветвями, которые «тянутся во все стороны света, словно незримые мостики к иным сказочным мирам» [1].

Литература

1. Дугаров Б. С. Мир бурятской сказки // Бурятские волшебные сказки / составитель Б. С. Дугаров. Москва: Современник, 1990. С. 5–20. URL: <https://libmir.com/book/80898/readf> (дата обращения: 20.08.2023). Текст: электронный.
2. Баранникова Е. В., Бардаханова С. С. Бурятские волшебные сказки // Бурятские волшебные сказки. Новосибирск: Наука: Сибирская издательская фирма, 1993. 341 с. Текст: непосредственный.
3. Бурятские народные сказки / составитель Л. Е. Элиасов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. 385 с. Текст: непосредственный.
4. Сказка «Почему заяц летом, а серый зимой белый». URL: <https://needlewoman.ru/articles/skazka-pochemu-zayats-shubu-menyaet.html> (дата обращения: 20.08.2023). Текст: электронный.
5. Бурятская народная сказка «Снег и заяц» // Онлайн-библиотека «Сказки-Басни» URL: skazki-basni.ru (дата обращения: 20.08.2023). Текст: электронный.
6. Бурятская народная сказка «Балан Сэнгэ». URL: rulit.me/books/buryatskie-skazki-read-167991-... (дата обращения: 20.08.2023). Текст: электронный.
7. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: в 3 т. Москва, 1985. Т. II. 490 с. URL: <https://www.rulit.me/books/narodnye-russkie-skazki-a-n-afanaseva-v-treh-tomah-tom-2-read-562484-160.html> (дата обращения: 20.08.2023). Текст: электронный.
8. Бурятская волшебная сказка «Ута-Саган-батор». URL: sayings.ru/world/buryat/fairy_tale/82.html (дата обращения: 20.08.2023). Текст: электронный.
9. Бардаханова С. С. Сказки в системе жанров бурятского фольклора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4(11). С. 18–22. Текст: непосредственный.
10. Сыренов Б. А над юртой восьмистенной... // Тоонто. Литературно-культурный блог. URL: [#стихи@toonto03](https://t.me/stixi@toonto03)***Текст: электронный.

Научная статья

УДК 821.512.31

DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-57-61

ОЛЬФАКТОРНЫЙ ПОДХОД В БУРЯТСКИХ ПОВЕСТЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ Ц. ГАЛАНОВА, Г.-Д. ДАМБАЕВА)

© **Бадмаева Ольга Бальжинимаевна**

кандидат педагогических наук, доцент,
старший методист Центра сохранения и развития бурятского языка
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badm58@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается значимость и возможность ольфакторных включений в художественные тексты бурятских писателей Ц. Галанова, Г.-Д. Дамбаева. Автором предпринята попытка анализа творчества данных писателей в аспекте выявления ольфакторных особенностей художественного мира, определяемых своеобразием авторского писательского почерка, индивидуальной позицией писателя, особенностью национального мировосприятия. В работе раскрыта роль и функции запахов в общем смысловом поле художественного текста. Анализ текстового материала бурятских прозаиков позволяет сказать о том, запахи в бурятской языковой картине мира выполняют функцию сообщения культурной информации. Обонятельный образ может быть реализован и языковыми средствами, которые играют роль знака, способствующего воссозданию личного обонятельного опыта. Ольфакторные включения в художественный текст путем использования писателями традиционных образов и образных средств, художественных принципов, форм позволяют донести до читателей мировидение, систему ценностных установок бурятского народа.

Ключевые слова: поэтика запахов, ольфакторное включение, художественный мир, одорический образ, национальное мировосприятие.

OLFATOR APPROACH IN BURYAT STORIES

(BY THE EXAMPLE OF THE STORIES OF Ts. GALANOV, G.-D. DAMBAYEV)

© **Olga B. Badmaeva**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
senior methodologist at the Center for the Preservation and Development of the Buryat Language
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a, Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia
badm58@mail.ru

Abstract. This article discusses the significance and possibility of olfactory inclusions in the artistic text of the Buryat writers Ts. Galanov, G.-D. Dambaev. The author made an attempt to analyze the creativity of these writers in the aspect of identifying the olfactory artistic world, determined by the originality of the author's writing style, the individual position of the writer, and the peculiarity of the national worldview. The paper reveals the role and functions of smells in the general semantic field of a literary text. An analysis of the textual material of Buryat prose writers allows us to say that smells in the Buryat language picture of the world perform the function of communicating cultural information. The olfactory image can also be realized by linguistic means, which play the role of a sign that helps to recreate personal olfactory experience. Olfactory inclusions in a literary text through the use of traditional images and figurative means, artistic principles, forms by writers make it possible to convey to readers the worldview, the system of values of the Buryat people.

Keywords: poetics of smells, olfactory inclusion, artistic world, odoric image, national worldview.

Литература любого народа, применяя такой элемент поэтики, как ольфакторий, улавливает, закрепляет и транслирует личностный опыт как часть общекультурного национального кода. Обычно в вербальной художественной картине мира преобладают в освоении окружающего пространства визуальный и

звуковой дискурсы, более, нежели обонятельный дискурс. Как считает Н. С. Павлова, одной из основных причин скудности подобных языковых средств «является исключительно чувственная, неосязаемая и невидимая природа запаха» [10, с. 33]. Вместе с тем восприятие и семантика запахов позволяют глубже понять психологическую природу художественного текста, мысли, взгляды и чувства автора относительно жизненно важных для него положений действительности. Анализ текстового материала бурятских прозаиков Ц. Галанова, Г.-Д. Дамбаева позволяет говорить о том, что запахи в бурятской языковой картине мира выполняют функцию сообщения культурной информации.

Среди одорических образов, представленных в художественной картине мира, ведущим является имеющий универсальный характер образ цветов. Естественный запах и аромат цветов и хвои сладок и приятен для большого Виктора Горбунова из повести «Северомуйская легенда» Ц. Галанова и выступает как константа счастья: «Воздух напоен ароматом цветов и хвои, но еще ощущается особенная, летняя свежесть высыхающей росы на травах и листьях. Виктор глубоко, с наслаждением втягивал этот удивительный воздух» [3, с. 44]. «...Жэгтэй гое шара сэсэгүүдхээ хайхан үнэр анхилна» (от очень красивых желтых цветков приятно пахнет — здесь и далее перевод наш. — О. Б.); «Модо һөөгүүдэй ногоохон набшаһанһаа ойн хоншуу үнэр анхилна» (Зеленые листья деревьев, кустов источают благоухающий запах) [7, с. 149], — читаем в повести «Отцовская любовь» Дамбаева. В данных примерах существительное «запах» уточняется словами оценочного характера «хайхан» (приятный), «хоншуу» (благоухающий).

В повести Ц. Галанова «Речка Хурьгад» мотив возвращения на родину героя Бата связан с его воспоминаниями о детских довоенных годах. Знакомые запахи возбуждают в душе героя необыкновенные чувства: «Сэсэгэй хайхан үнэр хамар руунь сорьежо, тойроод баһа ой модоной анхилаан, ногоонһоо шиигтэй нойтоной үнэр — эдэ хуу ниилэжэ, Батын зосоо ямар нэгэ хэлэшэгүй хүнгэн боложо, тэрэ дуу дуулажа эхилбэ» («В нос ударили запахи разноцветных цветов, окружающего леса, влажной травы — все слилось в душе Бата, ему невыразимо стало легко, и он запел песню») [4, с. 9]. В данном примере отражена одна из типовых характеристик запаха — способность глубинно воздействовать на человека. Память здесь не на ситуации или образы, но на запахи, которые приводят героя к особому состоянию духа: ему стало легко, он даже запел и весь наполнился радостью. Автор мастерски использовал средство передачи психологического состояния героя, его внутреннего мира.

В повести «Далекая невеста» Ц. Галанова в диалоге между Гармой и Галиной мы видим, как представители разных национальностей воспринимают запах мяса в потрохах: «А оно не пахнет, это мясо в потрохах? Если пахнет, не смогу есть. — Ну, знаешь ли!.. Я ж тебе говорю: вкусное оно, очень вкусное!.. Я же знаю, что говорю: с детства ем это [3, с. 315]. Следует подчеркнуть, что для бурята Галдана этот запах представляет частицу и материальной, и духовной жизни. А для русской девушки Галины, которая только приобщается к иному образу жизни, к иной культуре, запах мяса в потрохах пока что непривычен и неприятен.

В повести «Нежное сердце матери» Г.-Д. Дамбаев поднимает нравственно-этические проблемы. В ней друг другу противопоставлены взаимоотношения матери и родного сына Жаргала, матери и усыновленного сына Нарана как двух носителей национальных ценностей и антиценностей. В годы Великой Отечествен-

ной войны, несмотря на трудности и лишения, героиня повести Хорло, оставшись вдовой, одна подняла детей на ноги, дала образование, выпустила в самостоятельную жизнь. Хотя герои выросли в одной семье, воспитала их одна мать — они совершенно разные. На страницах повести явственно проявляется антиномичность характера героев. Запахи здесь становятся средством для акцентирования национальных традиций почитания родителей, своеобразным напоминанием о нравственных законах предков, на которых держится семья и общество в целом.

Вот один пример: «Мүнөө һаяхан хоер хүбүүдэйнгээ саашанхи хуби заяан тухай һанаа үнөөндэ абташоод ябаһан Хорлын сэдхэл баяраар дүүрэхэдэл гэбэ» (Обеспокоенная дальнейшей судьбой обоих сыновей, душа Хорло наполнилась радостью. Затем под милым взглядом Даримы, взяв букет цветов, обнюхала их. — Какие красивые цветы! Какой приятный запах. Дарима, молодец. Тебя... Хорло, не проговорив до конца, намозоленными от ножниц шершавыми ладонями взяла в руки нежные руки девушки) [7, с. 57]. Точно подмечено душевное состояние Хорло, размышляющей о дальнейшей судьбе своих мальчиков. Г.-Д. Дамбаев использует образ цветов как знак внимания, почтительно-уважительного отношения к матери, соблюдения национальных традиций. Состояние радости героини усиливают подаренные Даримой цветы, не случайно повествовательная интонация сменяется восклицательной. Запах цветов обретает глубокий ценностный смысл и актуализирует значимость эпизода. В основе поведения сына Нарана и Даримы национальные традиции, исторически сформированные в бурятской культуре. Любовь и уважение, забота и внимание, чуткость и отзывчивость к матери, семья, преемственность поколений, психологически комфортная атмосфера в семье — эти онтологические и нравственные ценности характерны для их семьи.

Вместе с тем Г.-Д. Дамбаев не скрывает трудностей возникновения тесных душевных контактов между матерью и родным сыном Жаргалом, его женой Баярмой. Автору важно подчеркнуть в своем герое равнодушное, пассивное отношение к матери, которое противоречит нормам нравственности, традициям бурятского народа: «Орхие энэ хөөрэлдөөгөө, та бидэ хоерой шиидхэжэрхихэ асуудал бэшэ! Баярмагай хэлэгшые зүб гэжэ тоолоод лэ, иимэ хөөрэлдөө дахяад бү дабтая! — гэжэ Жаргал шүдөө үбдэһэндэл уршагад гээд, буруу харашаба» (Оставим этот разговор, этот вопрос мы не разрешим! Не будем возвращаться к нему, посчитав, что Баярма права! — сморщившись, словно от зубной боли, Жаргал отвернулся) [7, с. 88]. Эмоциональный спор о бесполезности изучения бурятского языка, стиль общения, манера поведения Жаргала свидетельствуют об утрате героем духовно-нравственных ориентиров. Бездушное отношение Жаргала и Баярмы к матери приводит к болезненному состоянию последней: «Хорло шананан эдээнэй үнэр абахадаа ойгоо гутана, толгойнь яншана» (При запахе сваренной пищи Хорло затошнило, голова разболелась» [7, с. 92]. В данном примере чувствительность героини к запаху еды — знак оценки поведения ее родного сына.

В повести Ц. Галанова «Далекая невеста» присутствует мотив воспоминаний. Для героини бабушки Ханды воспоминание — возможность вспомнить прошлое, овеванное запахом тайги, горькой полынь-травы. Запах полыни — это запах малой родины Эгэтэ: «Река воспоминаний выходит из берегов, заполняет ее сознание то прекрасной тайгой, то горькой полынь-травой» [3, с. 347]. Память о запа-

хах прошлого в настоящем дне старой Ханды, вырастившей на берегах реки Эгэтэ четырнадцать детей, восстанавливает волнующие картины ее долгой жизни.

В повести «Совесть» Ц. Галанова состояние «боли потери», пережитой Санданом у могилы одноулусника Даржая, связано с пряным запахом санзая, которым окуривают себя, свое жилище буряты: «Он поднял голову, уловил запах санзая и подумал, что все это ему пригрезилось» [3, с. 499]. При этом благовоние санзая напоминает герою о прошлом, о его судьбе и о друге Бадме, брате Даржая.

В повести Г.-Д. Дамбаева «Гунсыма» распространившийся по дому запах ароматного зеленого чая становится символом уюта и тепла дома: «Уданшьегүй ушааг дээрэ бусалжа байһан ногоон сайн хангал үнэр гэрээр дүүрэжэ эхилбэ» (Вскоре по всему дому распространился запах ароматного зеленого чая, который вскипел на плите) [8, с. 18]. Другой пример: «Шууяа шэмээгүй хүдөө нютагта ер-эхэдээ ханаагаа амаршаһан Гунсэмаа харгын захаар ургаһан үрмэдэнэ хягай хоншуухан үнэртэ сээжээ утуулхадаа, үбһэ сабшаха сагай эхилхые мэдэжэ, голлой хажуудахи сабшалангаа шэртэн хараба» (Приехав в бесшумную сельскую местность, успокоившись, Гунсэма, окуренная растущим вдоль дороги благоухающим запахом полыни, являющимся предвестником наступления сенокосной поры, всматривалась в покос, расположенный около речки) [8, с. 125]. Употребление писателем выражения «хоншуухан үнэртэ сээжээ утуулхадаа» (окуренная благоухающим запахом полыни) дает представление о наступлении сенокосной поры. Главная героиня повести труженица Гунсэма по характерному запаху полыни тонко определяет этот период в жизни сельчан.

Таким образом, ольфакторный подход в произведениях бурятских писателей с его акцентированием семантики характерных запахов национального жилища, степи, земли выражает особенности национального мировосприятия.

Литература

1. Бадмаева О. Б. Ц. Галановой «Саран хүхы» гэжэ туужын гол геройнуудай сэдхэлэй онсо шэнжэ // Филологический сборник. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. 330 с. Текст: непосредственный.
2. Бардамова Е. А. Пространство и время в языковой картине мира бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 200 с. Текст: непосредственный.
3. Галанов Ц. Р. Время созревания брусники. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. 544 с. Текст: непосредственный. Галанов Ц. Р. Түрэнэн газарай амисхаал. Улаан-Үдэ: «Республикын эблэлэй үйлэдбэри» гэжэ бүлгэмэй хэблэл, 2007. 244 н.
4. Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века. Улан-Удэ, 1997. 170 с. Текст: непосредственный.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: курс лекций. Москва: Академия, 1998. 432 с. Текст: непосредственный.
6. Дамбаев Г.-Д. Эжын хоёр. Улаан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1983. 288 н.
7. Дамбаев Г.-Д. Гунсэмаа. Улаан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1973. 96 н.
8. Данчинова М. Д. Категории пространства и времени в художественной картине мира (в прозе В. Митыпова, романе И. Калашникова «Жестокий век», лирике Б. Дугарова, Г. Раднаевой). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 116 с. Текст: непосредственный.
9. Павлова Н. С. Конкретная лексика с семантическим компонентом «запах» (на материале толкового словаря немецкого языка DUDEN) // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 3. С. 33–45. Текст: непосредственный.

10.Рогачева Н. А. Ольфакторное пространство русской поэзии конца XIX–XX вв.: проблемы поэтики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2010. 403 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 821.512.36
DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-62-66

ОСОБЕННОСТИ РОМАНА «ШУГДЕН» ГУН АЮРЗАНЫ КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ТЕКСТА

© **Мунхнаран Тувшинжаргал**

кандидат филологических наук,
Монгольский государственный университет образования
Бага тойруу-14, 8-р хороо, Сүхбаатарский район, г. Улаанбаатар -48, Монголия-210648
munkhnaran@msue.edu.mn

Аннотация: В настоящей статье была поставлена цель выявить современные особенности в жанре романа в монгольской литературе на основе анализа романа «Шугден» известного монгольского писателя Гун Аюурзаны, автора как минимум двенадцати романов. Постмодернистские особенности романа связаны с интригующей темой «монгольское движение в Китае», погружением в незнакомые буддийские идеи Пустоты и Кармы, созданием интеллектуальной атмосферы необычности и загадочности. Загадочное проявляется как в движении сюжета, как в образах и судьбах персонажей, так и в пересечении границ между миром живым и загробным миром. Содержательная многослойность романа, отсутствие определенного авторского вывода оставляют читателю свободное пространство для оценок и суждений.

Ключевые слова: современная монгольская литература, Гун Аюурзана, роман «Шугден», постмодернистский роман, идея пустоты и кармы.

PECULIARITIES OF NOVEL "SHUGDEN" BY GUN AYURZANA AS POSTMODERNIST TEXT

Munkhnaran Tuvshinjargal

Doctor (Ph.D)
Mongolian National University of Education
Baga Toiruu -14, Sukhbaatar duureg, Ulanbaatar, MONGOLIA-210648
munkhnaran@msue.edu.mn

Abstract. Our abstract is primarily focused on the novel "Shugden" by Gun Ayurzana, a well-known author who has been writing successfully in the prose, poetry, and criticism genres since the mid – 1990s and was the author of as minimum 12 novels. Postmodernist peculiarities of novel are specific theme, unknown buddist concepts of Empteness and Karma, atmosphere of unusuality and mystery. These are movement of plot, images and fates of heroes, border crossing between live and afterlife world. Absence of definite author's position permitte reader to form it's own ideas. G. Ayurzana is the most notable, most intriguing, and unusual representative of reformers at all levels of artistic creativity.

Keywords: modern Mongolian Literature, writer Gun Ayurzana, novel "Shugden", post-modern novel, concepts of Empteness and Karma.